

Когда я стану кошкой

Автор:

Елизавета Соболянская

Когда я стану кошкой

Елизавета Владимировна Соболянская

Работа в облике... кошки? Кота? На что только не приходится идти агентам спецслужб, чтобы раскрыть заговор. А как иначе? Ведь в нем замешаны самые влиятельные люди Галактики.

Но и решительным агентам бывает просто необходима помощь. А если в дело вмешивается девчонка с окраин галактики – жди беды... или...

Елизавета Соболянская

Когда я стану кошкой...

Пролог

Бесконечный космос таит в себе много удивительных миров. К изумлению людей, в каждом из них нашлись ...кошки! Мир Саргеш, полный цветущих почти круглый год деревьев, облюбовали розовые короткошерстные мимсы, похожие на лемуру. Тяжелая атмосфера Фиари полюбилась мрачно-лиловым, вооруженным длинными черными когтями, тарсам. Их сочли подобием тигров, и закономерно опасались. Полугуманоидные морисы, напоминающие людей, переодетых в костюмы кошек психоделических расцветок, полностью освоили миры Терсума и Квилли. Даже самые скромные мелкие планетки, ничего не

имеющие общего с Землей, и те могли похвастаться двумя-тремя видами кошачьих.

Землян особенно умиляли кошки-животные, отличающиеся от земных только расцветкой или размером. Однако в бесконечном множестве миров были и гуманоиды, имеющие кошачьи черты, и даже встречались редкие расы, имеющие котообразный второй облик.

Земные кошки не могли соревноваться выносливостью и силой с инопланетными, однако львы, тигры и леопарды быстро стали экзотической редкостью и стали пользоваться бешеной популярностью среди коллекционеров. Пусть на Земле почти не осталось диких лесов – лишь заповедники, да старательно ухоженные парки, зато активно работали научные центры по сохранению природных видов. Кошек всех видов и мастей быстро научились выращивать в пробирках, клонировать и просто разводить в условиях, приближенных к естественным. А в три тысячи сто пятьдесят втором году волна моды на кошачьих всколыхнула весь Галактический Альянс.

Часть I

Начало

Глава 1

Сай Комбо

Как люди приходят в Космическое Бюро Расследований? По-разному. Кого-то ведет желание бороться с преступностью. Такие люди после школы поступают на профильные курсы, получают направление в Академию КБР, становятся специалистами и многие годы посвящают работе в полиции, опергруппе или экспертном отделе. Некоторые приходят в КБР после службы в армии. Эти выделяются своей внимательностью, или особой аккуратностью при работе с уликами и свидетелями, благодаря чему, в итоге вместе с военным билетом

получают направление на возможную работу или учебу в той же Академии.

Работать на Космическое Бюро престижно – ведь оно является основной структурой, подчиненной напрямую Совету Галактики. Работают в нем жители всех планет, входящих в Альянс, при этом у служащих есть шанс посмотреть другие миры, изучить культуру, а может, и осесть там, куда тебя распределили после Академии. Поэтому многие добиваются повышения во время службы в дополнительных структурах – в местной полиции, или охране с тем, чтобы позднее перевестись в КБР.

Сай Комбо решил пойти в КБР, когда ему было восемнадцать. Он с трех лет знал, что ему предстоит работать на государство – семья матери из поколения в поколение служила в госструктурах, и воспитание детей обязательно включало в себя понятия: «честь», «долг» и «тайна». Правда, трехлетний карапуз еще не знал, на чем со временем остановит свой выбор.

Его дед был известным в узких земных кругах аналитиком, который много лет проработал в министерстве по делам инопланетных цивилизаций, умудряясь спрогнозировать даже поведение аборигенов из вечно засушливой Суолии. Мать начала было дипломатическую карьеру, но после визита на Улавию вернулась домой с мужем-инопланетником, и следующие несколько лет вела жизнь супруги иностранного специалиста. Воспитание сына, ведение дома, светские мероприятия... И мало кто знал, что утонченная и благородная леди когда-то была военным атташе на Улавии – планете, дающей миру самых безбашенных наемников и самых неуловимых убийц.

Когда у леди Иларии родился сын, Киран Комбо сам перерезал пуповину наследнику, а потом предложил назвать его «Сай».

– «Сай»? – удивилась женщина, рассматривая красное личико новорожденного.

– Это имя на Улавии означает «своевременный», – улыбнулся молодой отец. – У нас считают, что обладатель такого имени всегда будет точно знать, что нужно делать, а потому не опоздает и не поспешит.

Леди Илария не стала спорить с супругом – она верила, что у них будет еще много детей, которым они вместе придумают имена. Увы, вскоре после рождения наследника, лорд Киран Комбо пропал. Сначала полиция и КБР искали

его живым, а когда все сроки считать лорда Кирана «пропавшим без вести» прошли, его начали искать мертвым.

Однако даже через десять лет тела не нашли, что давало леди Иларии право считать мужа живым. Она трепетно хранила воспоминания о нем, часто показывала сыну портрет лорда Кирана, рассказывала, как непросто ему было сбежать с Улавии, жениться на землянке, принять титул и, наконец, согласиться на работу инструктора в рядах КБР. Не удивительно, что мальчик вырос и пожелал пойти по стопам отца – окончить Академию КБР, чтобы служить Земле и Галактическому Альянсу в рядах Космического Бюро Расследований.

Яркая внешность для агента КБР часто является помехой, ведь агент должен быть незаметным и не иметь особых примет, чтобы в случае необходимости легко растворяться в толпе. Наверное, поэтому на первом курсе Академии Саю Комбо прочили исключительно кабинетную работу. Его длинные белые волосы, стянутые в небрежный хвост, мускулистая фигура, чеканные черты лица и пронзительные зеленые глаза выделяли его в любой толпе. К окончанию третьего курса его белозубая улыбка красовалась на каждом календаре «вступай в ряды КБР».

Особенно хорош был «пляжный календарь», раскупленный тройным тиражом. В январе Сай предстал закутанным в длинный полосатый халат с полотенцем в руках. В феврале другой халат был развязан, но полотенце прикрывало все кроме ключиц. В марте полотенце небрежно висело на шезлонге, а распахнутый халат демонстрировал белые шелковые «боксеры» и крепкие ноги в шлепанцах. Апрель и май соревновались – как много тела можно приоткрыть сползающим халатом. Июнь, июль и август демонстрировали короткие пляжные плавки, капельки воды, упавшие на широкую грудь, и восхитительно мускулистый зад агента, подчеркнутый мокрым эластаном.

В сентябре снова появлялись «боксеры» и полотенце, зато ракурс привлекал внимание к узким бедрам и широкой спине. В октябре на носу агента появлялись «умные» очки, а в руках – книжка. В ноябре компанию слогану «вступай в ряды КБР» составляли чашка какао и пушистый шарф, а в декабре Сай провокационно разлегся под елочкой, прикрывая все самое интересное коробкой с подарочным бантом.

Благодаря этой «подработке», над Комбо посмеивались, называли «картинкой агента» и всячески намекали на перспективную карьеру модели, но кадет

уверенно шел к своей цели – работе в активной части КБР. Для воплощения своей мечты он безупречно прошел курс маскировки. Сдача экзамена специально для него превратилась в квест «найди агента». Сокурсники носились по супермаркету, хватая за локти всех светловолосых, высоких и мускулистых мужчин, потом переключились на женщин, но так и не сумели узнать Комбо в нищем побирушке, клянчившем у них «на кофе». В результате он получил самую высокую оценку от преподавателя, а со временем, довел искусство маскировки до совершенства.

Теперь при необходимости, он умело сливался с обстановкой. Случалось, конечно, что начальник прямо говорил:

– Сай, завтра задержание на вечеринке в Большом Доме, будь в форме!

Это означало, что агент Комбо появляется у центрального входа, ослепляя всех своей улыбкой и харизмой, вручает постановление о задержании. Затем, делая строгое лицо на камеры головизоров, красавец-агент сопровождает единственного подозреваемого, а то и свидетеля, к авиетке. В это же самое время его коллеги отлавливают у запасных выходов тех, за кем служба КБР явилась на самом деле.

Сай понимал нежелание начальства «светить» других агентов, но быть «лицом с обложки» не хотел никогда. Поэтому с капитаном подразделения существовал негласный договор: после каждого публичного «выступления», агенту Комбо давалось задание, которое позволяло «снежному лорду» исчезнуть. На белоснежные волосы неплохо ложилась краска, зеленые глаза прятались под карими или серыми линзами, атлетическую фигуру маскировал мешковатый форменный комбинезон. Немного грима да краски и вот – вместо красавчика Сая Комбо на задание отправлялся невзрачный полноватый паренек Саймон Коб. Толковый парень, любитель латте и пончиков с шоколадом.

В отличии от звездной личности «снежного лорда», Саймон пользовался расположением сотрудников. Он был своим, тогда как Сай – недостижимым идеалом. Всегда в отглаженной форме, в начищенных туфлях, сверкающих зеркальным блеском, с идеальным маникюром на аристократически длинных нервных пальцах. Комбо вызывал у коллег чувство зависти от ощущения собственной неказистости, что не могло способствовать любви коллектива.

Карьера агента КБР понемногу двигалась в гору, завистники умолкали, но в один прекрасный день капитан вызвал к себе Саймона во время обеденного перерыва. Коллеги сочувственно глядели ему вслед – такой вызов вряд ли обещал агенту новые «плюшки», скорее, взбучку, а то и официальный выговор! Но к сочувствию агентов примешивалось любопытство: что мог натворить этот тихоня? Правда послужной список у Саймона будь здоров: он не только успел сунуться в каждую крупную заварушку в последние года три, но и космопорты патрулировать не отказывался, если вдруг ловили кого-то важного, и в засадах сидел, матеря шепотом экономное начальство. Попробуй, разгляди в полумраке преступника, если прибор ночного видения один на всю команду!

Громко объявив:

– Держу пари, потеряли мой отчет за прошлый месяц! – Коб неторопливо встал с кресла и, цапнув по дороге пончик, вперевалочку отправился к лифту.

Коллеги насмешливо загудели вслед – капитан славился невероятной дотошностью к бумагам и мог вызывать провинившегося по два-три раза в день.

Саймон поднялся лифтом на три этажа, прошел через пустую приемную, коротко стукнул в дверь и вошел в кабинет капитана Смауга.

Помещение было выдержано в строгих бежево-коричневых тонах. Массивная мебель оттеняла крупную, затянутую в черный комби фигуру бадра. Эти инопланетники славились своей силой, выносливостью, удивительной дотошностью, а еще мрачностью и любовью к кофе. Про капитана земного отделения КБР поговаривали, что «Смауг» не фамилия, а позывной, оставшийся с тех времен, когда бадр ловил преступников на линии Земля-Марс.

Оторвавшись от бумаг, капитан с привычной сдержанностью поприветствовал агента:

– Проходи, Сай. Где кофе, знаешь сам. Можешь сделать себе чашечку, новости у меня ошеломляющие.

Приглашение выпить кофе вместе было высшим проявлением любезности среди бадров. Отчего-то они питали необъяснимую слабость к этому земному напитку, быстро учились в нем разбираться, закупали лучшие и редчайшие сорта, да еще

начали производить на своей планете самые потрясающие в Галактике кофеварки.

Одна такая мега-машина стояла в углу кабинета на специальной подставке. Сай подошел к ней, оглядел прозрачные капсулы с зернами, предлагаемыми для помола: арабика, марагоджип, робуста, особой алой полосой отмечались сорта, выращенные на родине бадров – планете Ихоло. Спектр ближайшей звезды и климат Ихоло существенно отличались от земных, поэтому эти зерна имели повышенное содержание кофеина, небезопасное для человека.

Агент задумался: чего ему сейчас больше хочется? Кофейного вкуса? Восхитительного аромата? Пенки? Или крепости и бодрящего действия? Судя по словам шефа, ему предстоит работа, но не прямо сейчас, так что не стоит взбадривать еще вполне бодрый мозг, лучше позволить себе насладиться тонким вкусом и ароматом... Смешав в кофемолке по две части арабики и робусты, Сай добавил к ним чуть-чуть «копи-лювак» и запустил процесс.

Поскольку капитан любил сдабривать кофе сливками, его чудо-агрегат стоял на небольшом холодильнике, полном молока, сливок, тубиков карамели и шоколадного соуса. На отдельной полке стояли пряности: корица, перец, мускат, имбирь, – всего и не перечислить! Посыпав капучино корицей и шоколадной крошкой, Комбо прихватил из холодильника маленькую шоколадку и вернулся к столу, чтобы уютно расположиться в огромном кресле.

Первые три глотка ему позволили выпить в тишине. Вкус кофе и шоколада, божественный аромат, плывущий в воздухе и наконец тепло, разбежавшееся по венам сделали эту минуту лучшей за весь день! А потом капитан придвинул к нему тяжелую алую папку, которая даже своим цветом вопила о чем-то пугающем.

– Папка закрыта с помощью генного замка. При попытке вскрыть, всё содержимое будет уничтожено. Твои данные внесены в систему. Прикладывай палец и читай! – сказал Смауг, а после тяжело встал и сам отправился к кофемашине.

Сай мысленно присвистнул: такие меры безопасности устанавливались для документов межпланетного уровня, не меньше! На поверхности алой псевдокожи блестел металлом «язычок» замка. Следовало приложить к нему

указательный палец, вздрогнуть от легкого укола иглы, берущей генопробу, и, наконец, открыть толстую крышку, чтобы погрузиться в изучение бумаг.

Погрузившись в чтение, агент Комбо потерял счет времени. Когда он изучал новую информацию, его не могли отвлечь ни шум кофемолки, ни тяжелая поступь бадра, вернувшегося к столу, ни даже сигналы внутреннего комма, извещающие начальство о происшествиях в городе. Дочитав, Сай выпил остаток своего кофе одним глотком, поморщился, а потом взглянул на капитана:

- Это правда, сэр?

- Посмотри на подписи, - буркнул начальник, крутя в руках световое перо.

Саймон опустил взгляд:

- Видел: Берков, Митчел и Ва-Юн-Ши. Большая тройка аналитиков.

- Именно! - мрачно подтвердил капитан. - Сначала дернули Беркова, а уж он затребовал остальных. Судя по отчету, Глехир уже перетащил больше трети Совета Галактики на свою сторону. Еще треть будет лоббировать свои мелкие интересы или качнется за большинством. Остальные пока колеблются, не всех устраивает его кандидатура в кресле сенатора Совета Галактики, но ты сам знаешь, что у каждого найдется слабое место, на которое этот пират может надавить.

Сай только кивнул. Ему приходилось копаться в маленьких грязных секретах сильных мира сего, да и с Глехиром он пересекался. Комбо считал его опасным типом и не жаждал новой встречи, но агентам выбирать не приходится.

- Если в ближайшее время ситуация не изменится, через год-два во главе Совета встанет Ирайн Глехир, а большей сволочи я в жизни не видывал! - прочувствованно высказался Смауг, так приложив перо к столешнице, что оно треснуло.

Заметив скептическую мину подчиненного, капитан тяжело вздохнул:

– Ты же понимаешь, Сай, что он не оставит от КБР камня на камне. Ему невыгодна сильная централизованная власть. Законы, которые он примет или протолкнет на межпланетном уровне, будут способствовать преступности во всех видах. Пираты захлестнут торговые пути, и Альянс схлопнется!

– Я понял, – медленно кивнул агент, прекрасно осознавая, что начальник преувеличивает. Захлестнуть весь Альянс не получится – планет много, и некоторые из них вооружены до зубов не хуже Кехирта, родной планеты Глехира. Но пару-тройку «шариков» превратить в пепелище Ирайн сумеет, просто для того, чтобы доказать свою власть. Поэтому Сай на миг прикрыл глаза, возвращая себе самообладание, и уточнил:

– Что требуется от меня?

Капитан расцвел акульей улыбкой, хлебнул кофе и начал излагать задачу, поставленную перед агентом управлением КБР. В целом задание было традиционным – работа под прикрытием. Только прикрытия тут было совсем слабенькое. Саю Комбо предписывали отправиться на Кехирт, под благовидным предлогом проникнуть в «кошачий клуб» и найти компромат на Глехира.

– Главная твоя задача – отыскать то, что поможет прищучить этого негодяя. Найди компромат, найди что-то настолько жареное, чтобы он не смог замазать это ничем, даже своим золотом и связями!

– Вас понял! Сколько времени мне дается на подготовку к операции? – уточнил агент.

– Неделя!

– Что? Капитан, да чтобы неофициально попасть на Кехирт, мне придется поднять всех «тихарей», работающих с отделом! – возмутился Сай.

– Поедешь официально, как Сай Комбо. Уши КБР не спрятать, поэтому прикроем их документами. Бумаги уже готовы. Вручишь повестку одному из дружков Ирайна. По закону имеешь права дожидаться свидетеля и сопровождать его в суд. Повестка галактическая, срок закончится через месяц. Успевай. Сам понимаешь, избрание нового главы уже через полгода. Время поджидает.

Агенту ничего не оставалось, как согласиться.

– Отправьте Саймона в командировку тогда, что ли, – попросил он, возвращая папку.

– Отправлю. Действуй по ситуации, – сказал на прощание капитан, – от мелочи прикроем, но если сильно вляпаешься, выбирайся сам.

В последнее указание агент не поверил. Балласт, конечно, сбрасывают, случается, но капитан Смауг своих не бросает, а Сай давно стал для него своих.

Глава 2

Лайла Сمارт

Оперативник Лайла Сمارт служила в портовом отделении КБР всего три года, но в целом ее стаж приближался к пяти годам. Сначала девушка окончила годичные подготовительные курсы в Академии, получив допуск к патрульной службе. Затем, выбрав распределение в полицейский участок, прошла стажировку в группе таких же зеленых новичков, выезжающих на общие поисковые мероприятия и бытовые преступления. Там Лайлу отметили, написали отличную характеристику и перевели в мобильный отряд. Поскольку физическая форма девушки была отличной, благодаря занятиям боевыми искусствами, она легко догоняла пушеров, «скинувших» товар, отлавливала мелких воришек в терминалах и знала в лицо всех таксистов, оказывающих «особые» услуги. Благодаря энергичности и внимательности, буквально через год стажировки Лайлу поставили старшей в паре патрульных и выдали лазерное оружие.

Получив первую повышенную зарплату, Лайла, наконец-то, покинула общежитие КБР и сняла скромную квартирку в рабочем районе. К тому моменту ее дико раздражало изобилие разнородных недорогих вещичек, которыми курсанты и стажеры пытались украсить свое временное жилище, надеясь придать узким, как пенал, комнатам подобие уюта.

Собственное жилье позволило девушке самостоятельно выбирать интерьер, без оглядки на соседок по комнате, именно поэтому она так любила свою квартиру. Сняв пустое помещение, она первым делом вызвала санитарную службу, чтобы уничтожить всех насекомых, грызунов и все виды болезнетворных бактерий. После оборудовала кухню в простом и удобном стиле, закупив все необходимое в ближайшем сетевом магазине. А вот комната была ее убежищем. Большой удобный диван, служащий спальным местом, высокий торшер, книжные полки, обычный встроенный шкаф в тон стен и...все! Ни салфеток, ни ковриков, ни статуэток. Гладкий деревянный пол, покрытый лаком, книги от пола до потолка, и тишина! После пары лет, проведенных в постоянном людском муравейнике, ей очень хотелось пространства и тишины. Когда после тяжелого рабочего дня, возвращаясь в свою квартиру, она напивалась тишиной и одиночеством, словно почва дождём после длительной засухи.

На службе девушка производила впечатление чрезвычайно практичной и даже сухой особы, но, на самом деле, она была не лишена романтики. Детство, проведенное среди лугов южной оконечности материка, научило ее любить солнце, ветер и яблочные пироги, политые густым сиропом. Суровая оперативница КБР умела готовить, рукодельничать, знала много народных песен, лихо танцевала рил и отлично вальсировала. Только эта часть ее жизни никому не была нужна и потому тщательно скрывалась, даже от себя самой. А ещё у девушки была мечта: купить новенький скоростной каробайк.

Копить на «железного коня Лайла» начала еще с первой зарплаты. Перед сном она мысленно проводила рукой по покатым бокам байка, оглаживала хромированные детали тюнинга, сверкающим на солнце, любовалась усиленной защитой, из-под которой проглядывал мощный форсированный двигатель, чувствовала тепло металла, нагретого солнечными лучами... Девушка знала, что, если она получит повышение, то сможет быстрее накопить недостающее. Став обладательницей вожаделенного каробайка, она будет за считанные минуты преодолевать огромные расстояния, отправляясь на очередное задание или просто на прогулку. Поэтому Лайла прилагала все усилия, чтобы получить повышение в срок и тем самым приблизиться к мечте.

С точки зрения начальства, мисс Сمارт была отличным сотрудником – не подлизывалась, не конфликтовала с коллегами, аккуратно и точно заполняла бумаги, неприятностей не доставляла, так что, когда настало время представления к повышениям и наградам, характеристику ей дали прекрасную и отправили бумаги на подпись в центральный офис.

Лайла об этом знала и потому немного нервничала, ожидая ответа. Три года в отделении КБР дались ей нелегко. Девушка из пригорода, лишенная богатых родственников или покровителей, вынужденно пользовалась всеми доступными кадетам льготами – от проездного до бесплатного завтрака. Если же она получит вызов в центральное отделение, ей светит повышение зарплаты, новая форма и возможность проявить себя в интересном деле. Мечты...

Бумага пришла вовремя. Капитан Рита Монро вызвала Лайлу к себе и торжественно вручила ей конверт:

– Поздравляю, мисс Смарт, Вам разрешено сдать экзамен на сержанта с возможностью остаться в центральном отделении!

– Благодарю! – на лице девушки расцвела улыбка.

В конверте, действительно, был приказ явиться на курсы сержантов. В назначенный день и час девушка, переминаясь с ноги на ногу, стояла у высоких, похожих на корабельный шлюз, дверей центрального офиса КБР и не решалась переступить высокий порог.

Мимо шли мужчины, женщины – жители Земли и других планет. Некоторые сотрудники с интересом поглядывали на девушку в форме патруля КБР, а она никого не замечала, все стояла и рассматривала себя в сверкающем тонированном стекле, проверяя, насколько хорошо сидит форма. Наконец, собравшись с духом, Лайла решительно шагнула к автоматической двери и вошла в просторный прохладный холл.

Здесь было много служащих в различной форме, несколько специалистов в штатском, охрана в камуфляжных комби с усиленной защитой и пара-тройка инопланетян в экзотических нарядах. Девушка огляделась, подошла к охране и, предъявив приказ, получила бейдж временного пропуска и указания, куда идти.

На этаже уже собралась компания патрульных, прибывших на сдачу экзамена. К ним подошла прехорошенькая девушка в алом платье и черном пиджаке:

– Дамы и господа, прошу за мной!

Все загомонили и дружно двинулись в аудиторию, подготовленную для прохождения экзамена. Когда все расселись, девушка представилась:

– Меня зовут госпожа Марикари, я буду ассистентом на вашем экзамене. Через камеры за вами наблюдают другие члены комиссии, попытка списать или воспользоваться техническими средствами приведет к удалению с экзамена и внесению чёрной метки в личное дело.

После этих слов перед каждым засветился монитор комма, требуя внесения личных данных. Лайла выдохнула и, отрешившись от окружающего, положила пальцы на клавиатуру. Экзамен длился три с половиной часа. Будущие сержанты разбирали конфликтные ситуации, описывали правомочность действий патрульных с точки зрения закона и правил внутреннего распорядка КБР, проходили тесты на реакцию, память и логическое мышление.

Когда совершенно взмыленная девушка буквально выпала в коридор, к ней подошел невзрачный человек в стандартной форме служащего КБР с нашивками старшего сержанта и сообщил:

– Мисс Смарт? Вас хотят видеть.

Лайла не успела ничего уточнить – мужчина сверкнул значком внутренней службы и повлек ее за собой. Длинный коридор, сверкающий лифт, еще один коридор и, наконец, солидный кабинет, в котором патрульную ждал немолодой мужчина в строгом сером костюме.

– Добрый день, мисс Смарт, – мягко сказал он.

Девушка вытянулась по стойке «смирно» и замерла. Еще бы! Перед ней был сам лорд Эмрис Крамп – начальник «полевого» отдела КБР. Он пригласил Лайлу сесть и сообщил, что ее вызвали со службы не только для того, чтобы она сдавала экзамен на сержанта.

– Ваше звание Вы уже заслужили, – сказал он, мельком глянув на монитор личного комма, комиссия довольна ответами, нужный балл Вы набрали. Однако сейчас Вы нужны нам для участия в одной срочной операции... – все тем же ласкающим слух тоном говорил лорд Крамп, – но прежде Вы должны подписать согласие на неразглашение данных, а затем ознакомиться с кое-какими

документами.

Уже через час девушка сидела в угрюмой серой комнате, защищенной от всех видов прослушивания, и вчитывалась в строчки секретного отчета. Чем больше она читала, тем сильнее ей хотелось поддаться панике. Мисс Сمارт даже казалось, что ее слегка вьющиеся темные волосы норовят встать дыбом.

Согласно донесениям нескольких агентов, лежащих сейчас перед ней, на черном рынке появилось новое поколение нейропрограмматоров. Игрушка была старая. Некоторые виды продавались в магазине приколов: подбежишь к приятелю, натянешь на голову смешную шапку с бубенцами, или картонную корону со встроенным контуром воздействия, и он некоторое время смеется, выплясывает тарантеллу или бормочет чепуху.

Девушка и сама в детстве так развлекалась, пока не увидела, как падает на землю парнишка с эпилепсией – приборчик, замаскированный под дурацкую шляпу вызвал приступ. Соседа увезли в больницу, а пара друзей Лайлы угодили под пристальный надзор инспектора.

«Основной проблемой всех программаторов является конфликт с сознанием человека. Именно поэтому в целом они не считаются чем-то опасным» – читала она, чувствуя, как мороз дерет ее кожу в душном помещении. «Через пятнадцать-двадцать минут использования прибора приводят к сужению сосудов коры головного мозга» ... Проще говоря, человек получает страшную мигрень, при которой все навязанное воздействие сводилось к нулю.

Работая в патруле космопорта, Лайла встречала эти игрушки, совершая обход территории во время всевозможных праздников. Иногда НП протаскивали болельщики космического футбола или группы поддержки, желающие исполнить свой номер с абсолютной синхронностью, но в отчетах, подшитых в толстую папку с тремя степенями защиты, говорилось о новом поколении «нейро». Эти приборы не только заставляли человека вести согласно заложенной программе, но и прикрывали его тело голограммой того существа, на поведение которого человек был запрограммирован!

– «Не имея специального оборудования, заметить разницу между настоящим животным и человеком, подчиненным НП, очень сложно,» – писал неведомый Лайле агент Космического Бюро Расследований. Даже через скупые строчки

распечатки ощущалась тревога того, кто раздобыл информацию. – «Исключение составляют наблюдения за рационом. Человек под голограммой пони не может есть траву и сено, хотя будет изображать их поедание. Внимательные наблюдатели могут заметить, что в кормушку человека кладут промытые и нарезанные корнеплоды. В случае с домашними животными отличие не заметно вообще».

К отчету неизвестных Лайле агентов прилагались фотографии легких колясок с запряженными в них опрятными лошадаками. Следом шли кадры кормушек, полных нарезанных яблок, ананасов и клубники. Отдельный файл заполняли изображения недавно вошедших в моду ручных мимсов, барсов, гепардов, рысей и прочих кошачьих, в том числе, редких инопланетных лиловых тарсов с планеты Брук.

По утверждениям агента, некоторая часть этих животных, на самом деле, была людьми, спрятанными под голограммами. Однако доказательств, кроме кормушек с фруктами, не было. Кошек кормили отварным мясом, протертыми овощами и витаминными гранулами сухого корма. Тут Лайла только хмыкнула. В том, что кошачий корм вполне съедобен для человека, она и не сомневалась. Район, в котором она сейчас жила, мало чем отличался от трущоб, где банка собачьих или кошачьих консервов заменяла обед не только бездомным или попрошайкам, но и некоторым престарелым леди, живущим на скромнейшее пособие.

Отчеты от «умников» даже читались с трудом. Лайла морщилась, с трудом продираясь сквозь дебри терминологии. Если она правильно поняла, отдел глубокой разведки сумел заполучить и передать исследователям КБР один экземпляр новейшего НП. Те, немедля, разобрали прибор на запчасти, выяснили принцип его работы и даже сумели создать некое подобие защиты. Работала эта штука не на всех, а лишь на тех, кто умел разделять свое сознание. Как показал последний медосмотр, Лайла Смарт входила в число таких «счастливиц».

Увидев короткий список тех, кто имел «повышенную сопротивляемость воздействию данного прибора», девушка поморщилась, но не удивилась. Пара «ботаников» из научного отдела, директор отдела техобеспечения, старушка мисс Коути, бессменная секретарша главного, и она, Лайла. Прямо скажем, выбор у начальства небольшой.

Положив прочитанные отчеты на стол, девушка подошла к двери и нажала кнопку. Дверь медленно отъехала в сторону. Лорд Крамп встретил ее в смежной комнате, обставленной как маленькая гостиная для кофе-брейков:

– Итак, Вы все прочитали?

– Да, сэр.

– У Вас возникли вопросы?

– Да сэр.

– Задавайте. Здесь и сейчас я отвечу на все, на что смогу.

Девушка задумалась. Ответы нужны. Она до сих пор не могла поверить тому, что прочла в самом последнем отчете. Оказывается, около месяца назад на Кехирт отправили Сая Комбо. Лучшего агента настоящего времени. Правда многие считали его пустышкой, рекламной открыткой КБР, но мисс Смарт однажды столкнулась с ним во время операции и с той поры была уверена, что «Снежный лорд», действительно, лучший.

Во всяком случае, у нее самой не хватило бы духу вручить повестку самому президенту галактической ассоциации охотников. Оскал старого траппера, а главное, его огромный нож, уткнувшийся в ширинку Комбо, ни на миллиметр не изменил широкой улыбки Сая Комбо. Даже крепкие парни, стоявшие в оцеплении рядом с Лайлой, невольно охнули и попытались закрыть самое дорогое, а Сай лишь повторил формулу вручения повестки. В итоге охотник рассмеялся и взял кусок пластика, подтвердив вручение генопробой.

Лайла помнила парадный портрет лучшего выпускника в холле Академии Космической Безопасности. Высокий блондин с хищными чертами лица и сильной гибкой фигурой. Несмотря на внешность записного сердцеда, Сай никогда не работал с женщинами. Он был мастером маскировки, гением сбора информации по случайно оброненным словам, а еще непревзойденным охотником за головами. Наверное, даже его непосредственный начальник не помнил, сколько преступников Комбо притащил в управление и торжественно сдал властям.

Кого еще могли послать на Кехирт? Выбор был очевиден. Через восемь часов после приземления корабля Сай получил приглашение на частную вечеринку. Неслыханный успех! Прямой контакт с вероятным зачинщиком, возможность узнать больше, да все, кто следил за этой операцией локти кусали от восторга, цитировали Цезаря и предрекали выполнение задания в кратчайшие сроки! А через двадцать часов все вещи агента Комбо были найдены в канализации. Что произошло – неизвестно. Сигнала о провале не было.

Патрульная, нахмутив брови, взглянула на мужчину, сидящего в кресле, напротив. С людьми такого уровня скромная оперативница прежде не встречалась даже на приемах, посвященных вручению наград. Лорд Эмрис обитал где-то там, на высоких этажах, и для Лайлы он был почти небожителем.

Теперь же этот немолодой сухощавый мужчина в строгом костюме из натуральной ткани сам спустился в полуподвальный этаж оперативного сопровождения, сам дал прочитать бумаги, а теперь предложил задавать вопросы.

– Зачем Вам я? – сразу «в лоб» спросила Лайла.

– Вы будете главным действующим лицом операции внедрения, – скрывая улыбку, ответил мужчина.

– Неужели в КБР закончились полевые агенты? – удивилась девушка. – Какой Вам прок от средней оперативницы, не имеющей специальной подготовки?

– У нас нет выбора, – поморщился лорд. – Готовясь к операции, мы случайно нашли видного политика, который не так давно сделал непопулярный для высших кругов Кехирта ход. У него есть дочь, которую в ближайшее время вероятно похитят. Вы сможете ее заменить.

– У Вас есть подготовленные агенты, – упрямо буркнула девушка.

– Верно, – лорд иронично прищурился.

Лайла напряглась, чувствуя, что услышит что-то крайне неприятное:

– Вы – единственный оперативник женского пола и подходящего возраста, имеющий чистую кожу.

Девушка не удержалась – застонала. Группы быстрого реагирования, военные подразделения, наемники и солдаты всех мастей непременно ставили на теле знаки принадлежности к своей группировке. Точно так же поступали члены банд, кланов, группировок и сообществ. На определенном уровне татуировка становилась такой же необходимостью, как удостоверение. Но Лайла выросла в маленькой семье, состоящей из деда и мамы. Дед считал, что рисунки на теле – признак глупости. А мама, мама таила надежду, что когда-нибудь Лайла достигнет большего.

– Незачем портить такую прекрасную кожу, детка, – уговаривала она дочь, когда им предложили наколоть герб школы едва ли не в первом классе. – Посмотри на этих прекрасных леди, – обращала она внимание Лайлы на жен и дочерей видных политиков и бизнесменов, которых порой показывали по галавизору, – их тело прекрасно само по себе, безо всяких украшений... Сюда же шли легенды о выборе самой красивой девочки на свете, «без изъянов и помет», сказки о принцессе с телом белым, как молоко, и прочее.

Поначалу чистая кожа воспринималась другими детьми как повод для травли, но вскоре Лайла стала заниматься единоборствами и быстро научилась давать сдачи, а в Академию пришла, испачкав кожу слегка припудренными наклейками. Собственно, наклейки пятнали ее кожу и сейчас. Их приходилось поновлять каждые две недели, но девушка мирилась с неудобствами ради того, чтобы, приехав в гости к маме, выйти на пляж, словно настоящая леди – с молочной, без единого пятнышка, кожей.

А теперь, оказывается, именно эта особенность заставила руководство принять ее кандидатуру для работы по сверхсложному и сверхсекретному делу!

– Что именно мне придется делать? – девушка откинулась на спинку кресла, скорчила скептическую гримасу и, замирая от собственной наглости, сложила руки на груди.

– Мисс Смарт, Вы же читали отчет. Пропал агент Комбо. Мы не смогли обнаружить Сая никакими средствами наблюдения и поиска. Более того, все наши скрытые агенты уверяют, что видели его ровно до дверей той самой

частной вечеринки, на которой он пропал.

- Так, может, он убит? - выдвинула предположение оперативница.

- На его одежде не найдено крови. Совсем. Что с агентом такого уровня просто невозможно.

Тут Лайла была вынуждена согласиться. Даже ее, простую барышню, гонящую наркоманов и гопников в районе международного космического рынка взять просто так под белые ручки не получится. Она успеет сбить костяшки рук, поломать кости - себе или противнику - это уж как повезет, а значит, на одежде останутся следы, доступные экспертам.

- Какие же тогда варианты? Наркотики? Но как вынесли тело? - тренированный на поиск людей и вещей мозг оперативницы заработал.

- Мы провели тщательное расследование. Поверьте, очень тщательное, - не меняя тона, сказал лорд Эмрис. Из помещения, где проходила вечеринка, не вывозили ничего, крупнее дамской сумочки. Само помещение после некоторого нажима на местную администрацию облазили со сканерами и портативным рентгеном. Крови нет. Точнее, нет того количества крови, которое мы пытались найти. Есть несколько капель из разбитых носов и рассеченных бровей, есть пот, слюна и хм, другие жидкости. Нет крови Сая. Зато нашли волос. Волос девушки, которой на этой вечеринке не было, потому что она была похищена за три месяца до того дня и совсем не на Кехирте.

- Может, на вечеринке были ее родственники? - пожала плечами Лайла, - или подруга, одолжившая когда-то ее свитер.

- Мы это проверили. Ни родни, ни подруг. Между тем, волос с луковицей и свежим ДНК.

В голове мелькнули отчеты, фотографии, название планеты «Кехирт», вечеринка - и все сложилось:

- Частная вечеринка любителей крупных домашних животных? - медленно проговорила девушка.

– Совершенно верно! – расцвел внезапной улыбкой лорд Крамп.

Оперативницу слегка передернуло. Возникло впечатление, что дедушка радуется тому, как трехлетняя внучка прочитала стишок, взобравшись на стульчик.

– Людей пересчитали, а о животных никто и не подумал. Между тем, мода на котов набирает обороты. Платиновые шейхи с планеты Аль-Курум появляются на вечеринках с пятью-семью якобы дикими кошками на сворках. На планете Рийе устраивают загонные охоты с собаками. Это делали и раньше, только теперь охотников не интересует дичь, они делают ставки на собак... Продолжать?

– Не надо! – Лайлу передернуло от омерзения, – но как это можно остановить?

– Нам нужен агент внутри этого высокого общества. Агент, которого не будут стесняться, который сумеет найти агента Сая и как-то обозначит похищенных детей.

– Ваши спецы сумеют снять с них подчинение? – с сомнением спросила оперативница.

– Нейропрограмматор внешний, его достаточно снять, и человек тут же придет в себя.

– Так может, просто устроить обыск у того, кто устраивал вечеринку? – в последний момент попыталась сдать назад Лайла, хотя и понимала – после всего, что она узнала, ей уже не выскользнуть.

Глава 3

Глехир

Ирайн Глехир. Кандидат в члены Совета Галактики от Кехирта и прилегающих к нему станций. Белозубый красавец с ирландскими корнями. В недалеком прошлом – капитан одной из пиратских шхун. Лихой рубака, пьяница и сердцеед

внешне и точный мегакомп внутри! Пользуясь своим убойным очарованием, Ирайн добился того, что его избирателями стали женщины. Затем выиграл турнир по фехтованию лазерной саблей и покорила юнцов. Последним «гвоздем в крышку Совета Альянса» стала его громкая кампания по привлечению внимания к исчезновению диких кошек.

Усилиями сенатора в нескольких крупнейших планетарных городах были созданы клубы «Ценителей кошек крупных пород». Члены клубов всеми правдами и неправдами добывали генетический материал тарсов, рыканов, пум, рысей, мимов, леопардов, выращивали себе в пробирках домашних любимцев и появлялись с ними на публике, уверяя, что люди и кошки должны жить вместе.

Правда, «любимцы» всюду появлялись в программируемых ошейниках и вреда причинить не могли – любая попытка агрессии каралась слабым ударом тока, а повторная наказывалась приличной порцией седативных препаратов, но это считалось «мелочью», недостойной отдельного внимания.

Благодаря «Клубам Глехира», мода на «котиков» захлестнула межгалактический высший свет. Появиться на вечеринке без ручного мима, сервала, каракала или, на худой конец, камышового кота, стало просто неприлично! Но клубы Глехира держали самую высокую марку: белые тигры, лиловые тарсы, снежные гингеймы, грациозные львицы...

Все звери ходили в ошейниках, украшенных бриллиантами и космоэрами, спали на роскошных кроватях, питались самыми свежими продуктами и всюду сопровождали владельцев. Последнее время среди высших кругов трех планет Альянса начали мелькать слухи, что в клубах Ирайна Глехира устраиваются кошачьи бои с высокими ставками, в которые втягиваются влиятельные люди.

Сам красавец-капитан отрицал свою причастность к азартным играм или ставкам, но регулярно дарил «котиков» нужным людям, лоббируя свои интересы в Совете Галактики. Постепенно подарок заинтересованному лицу в виде «котика от Глехира» стал аналогом очень крупной взятки.

Между тем, КБР получала все новые сообщения от «тихарей» – людей, работающих под прикрытием в высшем обществе. Все они имели пометку «срочно». В них сообщалось об исчезновении нескольких детей ключевых фигур политических и экономических сфер. Люди и не люди нервничали, ждали вестей

о выкупе, а им тонко намекали, что некоторые подвижки в их убеждениях позволят сыну или дочери прожить чуть дольше. Поиски не давали результатов, но, судя по диаграммам от аналитиков, следы всех этих исчезновений ненавязчиво вели на Кехирт – мир, погрязший в роскоши и разврате.

Планетка была небольшая, но ооочень специфическая. Не выходя из зала космопорта, на Кехирте можно было приобрести любую дурь, спиртное или технику. В столице прямо на улице продавали рабов, оружие и боевых дронов. Самое страшное было в том, что ничего поделаться с этим было нельзя. Кехирт начинал, как пиратский мир, и успел защититься от всех притязаний любых сообществ мощными космическими станциями, наземными ракетными базами и поголовным вооружением населения. Здесь даже пятилетние дети выходили на прогулку с ножами, а молодые мамочки имели привычку возить в коляске пару лазерных «глоков» или укороченный бластерный автомат.

Кроме того, Кехирт прикрывала слава бешеного местечка, где тусовались агенты всех разведок известных человечеству миров. Надо же «приличным» цивилизациям куда-то сливать человеческий и ресурсный мусор? Вот на пиратскую планетку и сливали, пока не поняли, что «помоечники» вполне могут и даже хотят диктовать свои условия существования всему остальному миру.

Глехир чувствовал себя на Кехирте, как рыба в воде. Он являлся главной Совета Капитанов – органа власти, существующего только на Кехирте. Официально в него входили капитаны кораблей, определенного тоннажа, зарегистрированных на Кехирте. На самом деле, все эти люди в прошлом или настоящем занимались пиратством и взяли на абордаж, по крайней мере, один корабль, не принадлежащий Кехирту.

На это же планете находилась штаб-квартира «Клубов Глехира». Тут же в тропическом поясе располагалось его личное поместье, куда не каждый мог попасть. Воздушный коридор соединял поместье с пригородом, в котором располагались складские и офисные помещения. Поздним вечером Ирайн Глехир сел в собственный флайер и за считанные минуты добрался до окраин Аддамсвиля, столицы пиратской планеты. Быстро пройдя между домов, мужчина спустился в подвал, открыл бронированную дверь с тремя видами допуска и очутился в комнате, полной мониторов:

– Итак, что тут у нас? – весело спросил он, располагаясь в удобном кресле, – кто делает ставки, господа?

Парочка снежных барсов кружила по круглой клетке. Вокруг стояли возбужденные мужчины и женщины, многие держали в руках бокалы с напитками, почти все кричали, рев толпы кружил голову. Некоторые гости клуба надели очки с красноватыми стеклами. Эти люди, как правило, сидели на верхнем ярусе, наблюдая за схваткой котов с галереи.

– Как Вы думаете, мистер Блейк, – томно вопрошала блондинка в элегантной шляпке, – чей котик возьмет верх?

– Я думаю, нас ждет весьма скучный бой, – равнодушным тоном отвечал высокий молодой мужчина с крайне неприятным выражением лица. – Томсон плохо кормит своего кота, ему не хватает массы, а Грисом наоборот перекармливает. Скорее всего, тот, что в красном ошейнике, просто задавит «зеленого» массой.

– Вы тако-ой внимательный! – пропела блондинка, довольно равнодушно взирая на клубок звериных тел на арене.

А вот ее спутник жадно смотрел вниз, периодически облизывая тонкие губы. Его явно возбуждала схватка. Красные стекла очков поблескивали в полумраке, а руки нервно теребили билетик – мужчина сделал ставку и теперь ждал удар гонга и объявление победителя.

Когда барс в красном ошейнике подмял под себя соперника в зеленом, активный зритель радостно пристукнул по столу, выпрямился и предложил женщине выпить бокал шампанского за угаданную им победу. Дама не возражала, лишь удивленно отметила, что ее спутник на этот вечер снял свои необычные стильные очки и бережно убрал их в футляр.

– А у Вас есть котик? – проворковала блондинка.

– Есть, – чуть суше ответил мужчина, – но он еще мал и не может выступать на арене.

– Как жаааль, – протянула женщина и, чувствуя, что тема ее спутнику почему-то неприятна, перевела разговор в иное русло: – интересно, а сколько Вы выиграли?

Последний бой между хищниками закончился вызовом врача. Лев серьезно порвал молодого тигра. Едва зверей унесли, как зрители разошлись, уборщики присыпали кровь влажными опилками, собрали порванные в гнев чеки ставок, смели разбитые бокалы и сломанные каблуки. Прожектора погасли, оборудование демонтировали, и зал снова стал похож на заброшенный склад, каким он и был до того, как одному из членов Совета Капитанов пришла в голову мысль, немного заработать на кошачьих боях.

Часть II

Авантюра

Глава 4

Сай Комбо

Ровно через неделю на борт малого пассажирского транспортника взошел Сай Комбо. Агент безмятежно взирал прозрачными зелеными глазами на стайку тинейджеров, парочку крепких женщин с бесчисленным количеством автосумок и милую девушку в модном нынче леопардовом комби.

Размещение пассажиров диктовалось уровнем безопасности, поэтому отсек на двенадцать человек напоминал чем-то спасательную капсулу, в которую он превращался при разгерметизации пассажирской палубы. Обтянутые мягкой зеленой биотканью ниши включали в себя объемные кресла с широкими подлокотниками. Кресло можно было откинуть назад, превратив в почти лежанку. Можно было выдвинуть из подлокотника монитор и спокойно смотреть фильмы все три часа полета. Центральный круглый столик с нишами для больших стаканов содовой, был заполнен исключительно полезными предметами: прозрачная вазочка-шар с карамельками, куб влажных салфеток, рулон пакетиков и стойка рекламных буклетов и журналов.

Сай занял свое место, ткнув небольшой кейс с ручной кладью под ноги, выдвинул монитор и сделал вид, что читает новости. Подростки шушукались и смеялись, косясь на Комбо. Он поздно понял, что дети не могут просто так лететь на Кехирт. Прислушался и понял, что это не школьники на каникулах, а модная подростковая группа, летящая за впечатлениями. Судя по всему, на планете их встретит менеджер. Агент присмотрелся к мальчишкам: некрасивые, с кривыми зубами, дрэдами, одеты в многослойную слишком просторную одежду. Что ж, возможно, для них путешествие на Кехирт, действительно, станет лишь приключением под присмотром взрослых.

Саю стало скучно. Крепкие женщины оказались не то подругами, не то родственницами. Они летали на другую планету на свадьбу и теперь, доставая из сумок лоточки с каким-то Ист-Лэндскими закусками, обсуждали жениха, невесту и всех прочих родственников, посмевавшихся веселиться на свадьбе.

«Снежный лорд» некоторое время послушал их ворчливую болтовню и переключился на последнюю пассажирку в этом отсеке. Такую красавицу стоило оставить напоследок! Мягкие, блестящие каштановые волосы с отчетливым красноватым оттенком, яркие карие глаза, нежная белая кожа, дорогой замшевый комби из последней коллекции «Кабуки», манеры... С каким изяществом эта девушка опустилась в кресло! Можно было с уверенностью сказать, что она с рождения впитала все тонкости этикета и, наверняка, принадлежит к одной из самых известных «семей» пиратской планеты.

Тогда что она делает здесь? На самом бюджетном космическом транспорте? Дешевле с планеты на планету можно добраться лишь тихходным грузовиком, расположившись на его палубе в своем спальном мешке! Комбо напрягся и на миг прикрыл глаза, чтобы не выдать себя слишком пристальным взглядом. Не бывает таких совпадений! Капитан дал ему официальное задание, он купил билет через кассу КБР, взял с собой стандартное оборудование и повестку. А затем встретил сногшибательную красотку на рейсовом транспортнике? Кто-то явно пересмотрел сериалов!

Однако надо что-то делать! Если красавец-мужчина, показательный агент и прочее будет уныло пялиться в монитор всю дорогу, это будет выглядеть неестественно. Что должен сделать красавчик и плейбой в столь скучной и серой компании? Конечно, нацепить на лицо роскошную улыбку и подкатить к очаровательной даме! Мысленно вздохнув и выматерив начальство, Сай свернул монитор, демонстративно повел широкими плечами, а затем склонился к

соседней нише:

- Прекрасная незнакомка, не подскажете, во сколько будет обед?

Девушка с любопытством окинула взглядом его серый костюм, мелькнувшие на запястье часы, оценила улыбку и мягко склонила голову на бок, демонстрируя заинтересованность:

- Через два часа после взлета, - мелодичным голосом проговорила она.

- Значит, у нас есть время выпить, - отзеркалил улыбку Комбо. - Позвольте представиться - Сай Комбо, агент КБР.

- Цветана Аддамсон-Блер, студентка, - пропела красавица.

- Аддамсон? - поднял бровь Сай, - из тех самых Аддамсонов?

- Дальние родственники, - отмахнулась девушка, - кажется, наши прапрапрадеды были кузенами.

- Что ж, выпьем за предков! - продолжил улыбаться Сай, нажимая кнопку вызова стюардессы.

На самом деле, в этот момент в его голове лихорадочно вращался барабан картотеки. Такими старинными устройствами давно никто не пользовался. Даже на самых захолустных планетах, мир уже сотни лет хранил и обрабатывал информацию на электронных носителях, но дед Сая был аристократом и антикваром. Его рабочий кабинет был полон таких древних вещиц, что любой входящий в него замирал в благоговении. Была там и картотека барабанного типа - офисная «игрушка» середины двадцатого века. Именно в нее дед вставлял карточки с именами и фамилиями всех представителей знатных родов Земли, Илурии и Альгамбры. Учил запоминать, систематизировать, искать связи... С той поры Саю достаточно было представить крутящийся барабан, назвать две-три позиции для поиска, и в памяти всплывали кусочки информации когда-то услышанной, увиденной или записанной.

Ричард Аддамсон был одним из первых пиратов, прилетевших на Кехирт. До сих пор одна из космических станций носит его имя, столица Кехирта – Аддамсвилль, а самый большой на планете концертный зал называется Аддамсхолл. И родственница, пусть и пятиюродная правнучка ЭТОГО Аддамсона, летит заурядным чартером?

Рассыпая улыбки и комплименты, Сай присматривался к девушке и не мог отыскать ни грамма фальши в ее поведении. Любезна, но не слишком, улыбается вежливо, однако не вешается на шею, болтает на общие темы, порой проявляя познания в области музыки, искусства и драгоценностей.

О, драгоценности на Кехирте любили! Сверкающие полночной синевой и золотыми звездами космоэры, сияющие радужными гранями бриллианты, кажущиеся кусочками чистой воды омфалы... Любой драгоценный камень, находил на планете пиратов своего ценителя и покупателя. По слухам, самые выдающиеся актрисы и певицы планеты, выкладывали бриллиантами подошвы своих бальных туфель, чтобы оставлять несмываемые следы на мраморных полах Аддамсхолла.

В это Сай верил слабо, а вот в то, что вензель на сумочке его соседки выложен настоящими хризисами с планеты Солей, он видел отчетливо. Необычные камушки. Нежные золотисто-зеленые, с легким перламутровым отливом. По данным КБР, эти камушки любят...менталы!

Комбо удержал улыбку, даже рука, протягивающая Цветане вычурный коктейль с названием «Полетный», не дрогнула. И разговор не прервался:

– О, прекрасная Цветана, а Вы знаете, что в эти коктейли добавляют самый старый краситель, который был известен еще на старушке-Земле?

– Индиго? – девушка лениво крутанула бокал с молочно-синим слоистым напитком и улыбнулась: – надеюсь, мы не станем синими, как драги?

Раса синеккожих мужчин-долгожителей стала нарицательной на нескольких планетах, куда они периодически прилетали за женщинами.

– Мне не пойдет хвост, – деланно серьезно ответил агент, приветственно поднимая бокал.

Правда, пить он не стал. Сай точно знал, что в «Полетные» коктейли добавляют небольшую дозу транквилизатора, потому что добрые и веселые пассажиры – залог спокойствия экипажа. Пока мисс Аддамсон – Блэр дегустировала свой напиток, агент КБР осторожно проверил свою ментальную защиту.

Впервые про менталистов будущим агентам КБР рассказали на втором курсе Академии. Курс по ментальной защите вел энергичный молодой аспирант мистер Глюк. Как ни странно, это было не прозвище, а фамилия. Войдя в аудиторию, симпатичный блондин поздоровался, и всем кадетам немедля показалось, что по ним ползут отвратительные, ядовито-зеленые гусеницы с Дамстейна. Этот на редкость мерзкий мир вечных джунглей порождал только ядовитых или хищных тварей. А уж зеленые гусеницы считались там отдельным злом.

В панике здоровенные парни и крепкие девушки сломали несколько парт, заработали пяток переломов, гематомы, выбитую челюсть и прикушенный язык. Веселящийся преподаватель пригласил парамедиков, а потом сообщил подвывающим от боли кадетам, что это была скромная ментальная атака зарегистрированного менталиста.

Общие занятия закончились быстро. Патрульных научили ставить простенький блок уровня «вокруг меня кирпичная стена», а тем, у кого не получалось выставить блок самостоятельно, вживили стресс-блокировку в татуировку подразделения. Агенты более высокого уровня проходили индивидуальную ментальную подготовку. Их научили ставить внутренние блоки, закрепили в сознании слова-рубильники, отсекающие внешний поток мыслей.

Мысленно сказав «глюк», Сай продолжил думать о том, что в коктейли добавляют транки, и после пары бокальчиков девушку на соседнем кресле можно будет уговорить выйти в туалет, или, прикрыв ячейку, и сладко покувыркаться на вполне просторном кресле. Пока первый поток сознания транслировал позы, в которых будет удобно разложить внезапно раскрасневшуюся Цветану, второй поток холодно просчитывал ситуацию: подослали менталиста. Визит не ожидался, сорвали девочку во время учебы, сунули на рейс, чтобы прощупала на подлете. Значит, в конторе все чисто, иначе его бы встретила какая-нибудь горничная в коридоре отеля, или охранник на стоянке. Прочитать открытое сознание для менталиста – дело пары минут, все срочное, важное, стрессовое подсвечивается для них алым цветом. Примерно

так же сияют сильные эмоции – похоть, стресс, любовь... Проецируя дикое желание укусить симпатичную девчонку за попку, Сай глушил ее попытки добраться до второго потока его сознания и, заодно, сам изучал противника. Сильна. Но неопытна и не обучена. Глюк спалил бы ей мозги за полторы минуты, несмотря на украшения с хризисом, висящие даже на туфлях. А теперь пора кончать комедию.

Комбо ткнул пальцем кнопку вызова стюардессы:

– Принесите снеки, пожалуйста! – с энтузиазмом попросил он и взялся помочь переставить бокалы, чтобы добавить в напиток девушки одну незаметную крупинку.

Цветана вздрогнула, отодвинула коктейль и, улыбаясь утянула к себе нераспечатанный пакетик с орешками. Сай мысленно ухмыльнулся – не глупа, ест только то, во что трудно или невозможно добавить что-то, но в бокал упал всего лишь кристаллик сахара – так агент проверял, насколько плотно девушка «сидит» в его голове. Один толчок, и липкая жидкость выплеснулась ему на руки.

Извинившись, мужчина направился к туалету и отметил парочку подозрительно лощеных для чартера мужчин. Охрана? Родственники? Скорее всего, и то, и другое, значит, девчонку трогать нельзя, но и беспрепятственно копаться в голове давать не стоит.

В туалете Сай открыл поясную сумку и, поморщившись, оценил стандартный набор, который ему официально разрешалось провозить через любую таможню. К счастью, наклейка от ментального сканирования тут тоже была, но хитрая, доработанная лично Рингом – старым приятелем по Академии, технарем от пяток до макушки.

Выловив из кармашка пакетик с черным силуэтом головы тигра, Сай открыл воду, вымыл руки, сорвал тонкий упаковочный пластик, смочил картинку и шлепнул на заранее обнаженное предплечье. Подержал минуту, вслушиваясь в собственный пульс, а когда убрал ладонь, даже на миг залюбовался тем, как рисунок лег на его смуглую после солярия кожу. Все, теперь менталистка обломает зубы об его защиту, можно вернуться в кресло, хлебнуть ее коктейля и уснуть. Неделька выдалась та еще...

Увы, когда агент вернулся к собственной ячейке, еды и напитков уже не было.

– Скоро принесут обед, – с милой улыбкой сообщила Цветана.

Сай напрягся – наклейку кольнуло, что означало попытку взлома защитного контура. Вот так просто? Он безмятежно улыбнулся, сел в кресло и заговорил о пустяках:

– Это отлично, мисс, я проголодался. Вы знаете, мисс Цветана, меня отправили на Кехирт с весьма важной миссией!

Мужчина поддерживал пустячную беседу до самого обеда. Когда принесли закрытые контейнеры с простым «дорожным набором» из сублимированных продуктов, он извинился, вынул баллончик спрея и брызнул себе в рот.

– Аллергия на некоторые продукты, – вежливо пояснил он, берясь за приборы.

На деле, аэрозоль был наполнен универсальным противоядием, в состав которого входило и антигистаминное средство. Цветана лишь улыбнулась. Она практически не ела, лишь ковыряла вилкой аморфную массу овощей и восстановленного мяса. После еды Сай долго мыл руки, потом расспрашивал девушку об ее учебе, в общем, всячески поддерживал ровный, спокойный эмоциональный фон. В конце концов, не сумев «расшатать» реципиента на сильные эмоции, менталистка демонстративно зевнула и «продремала» до самой посадки.

* * *

Аддамсвилль встретил путешественников удушливой жарой. Пока ждали каробус, рубаха Сая промокла от пота, а галстук превратился в удавку, не дающую вздохнуть. Остальные пассажиры его блока реагировали на погоду иначе: две родственницы с автосумками извлекли из них пестрые накидки и укутались в них, словно мерзли. Подростки активно болтали и непрерывно двигались, обсуждая возможность выбраться на знаменитые кехиртские пляжи, а вот Цветана Аддамсон-Блер, сияя карими очами, рассказывала агенту, какой замечательный отель держит ее тетушка, и как рада она будет, если мужчина поселится там:

– Я тоже остановлюсь у тетушки, – ласково «пела» девушка, – раз приехала только на праздник, не буду утомлять родственников...

– Простите, мисс, – красавец-мужчина изобразил искреннее сожаление и даже поцеловал менталистке руку, – но для меня уже оплачен номер в отеле «Бигль». Дело у меня тут короткое и пустяковое, а командировка на неделю, так что буду рад увидаться с Вами еще...

Стандартный поток любезностей завершился, когда за пассажирами прибыл каробус. Мисс Цветана помахала Саю рукой и села в отдельную машину с шофером. А вот приметные «родственники» остались. Комбо только вздохнул – похоже, эти крепкие мужчины в дорогих пиджаках из кожи питона будут его личными «топтунами».

Каробус доставил агента к зданию космопорта, а там его уже встречал представитель местного отделения КБР. Невысокий черноволосый карианин в традиционном желтом саронге держал второй парой рук табличку с именем Сая.

– Добрый день, уважаемый! Да прольется дождь Вам под ноги, – «Снежный лорд» знал, что на родной планете кариан часто случаются засухи, поэтому старинное вежливое приветствие звучит именно так.

– Пусть в Вашем доме всегда будут хлеб и вода, – неохотно ответил кабээровец. Затем представился: Ишулави Макараби.

– Очень приятно, – поняв, что ему не рады, Сай перешел на строгий казенный стиль. – Вас известили о моем задании?

– Сегодня утром, – вяло ответил карианин, поглубже натягивая форменную кепку.

Комбо с запозданием вспомнил, что эти инопланетники предпочитают ночной образ жизни. И то сказать, на их планете днем такая жара, что можно запекать в песке яйца!

– Я вижу, что это время суток для вас некомфортно, проводите меня в гостиницу и давайте увидимся вечером. Мне понадобится Ваша помощь, чтобы отыскать

того кехиртца, которому нужно вручить повестку.

Кабээровец слегка оживился и повел приезжего на улицу, к стоянке каромобилей. Космопорт находился на возвышении – точнее, в центре горной гряды, поэтому отсюда столица пиратской планеты была как на ладони. Даже днем она сияла, блестела позолоченными крышами, сверкала разноцветными стеклами и многочисленными металлическими конструкциями – от антенн до стволов миниатюрных наземных пушек.

Сай присвистнул, оглядывая всю эту безалаберную роскошь, а потом его взгляд уперся в темную массу на горизонте:

– А там что? – спросил он, усаживаясь в каромобиль.

– Нижний город. Пристанище тех, кто украл слишком мало, чтобы жить в небоскребах и пить блейд.

Сай промолчал. «Блейдом» на кехирте называли адскую смесь из дорогого виски и не менее дорогого шампанского. В цивилизованном мире эти напитки не смешивали, а здесь считали неременной принадлежностью любой вечеринки. «Нижний город» ... Хм... любопытно. Возможно, тамошние обитатели помогут отыскать компромат на Ирайна Глехира? Маловероятно, чтобы там любили красавца-пирата.

Между тем, каромобиль одолел весьма извилистую дорогу, пересек несколько широких улиц, застроенных увеселительными заведениями и остановился в тихом районе среди двух и трехэтажных домов. Один из домиков, незримо оцетинившийся дулами пулеметов, нес на фасаде вывеску: «Отель «Бигль».

Внутри было прохладно, уютно и буквально веяло стариной. Сухопарый старик в очках, стоящий за стойкой, выглядел так, словно сошел с иллюстрации двадцатого века «лучший портъе»: белоснежная рубашка, жилет с цепочкой карманного хронометра, шейный платок и очки. Сай засмотрелся на последний аксессуар.

Очки давно стали элементом модного костюма, либо признаком профессии. Коррекцию зрения делали с помощью пары уколов, а если исправить дефект так просто было невозможно, меняли сам глаз. Из-за подобных операций в моду

некоторое время назад вошла гетерохромия, что очень смешило мать агента Сая. Леди Камилла имела «модный недостаток» с рождения и всегда утверждала, что крайне сложно подобрать макияж, цвет платья и украшения так, чтобы все смотрелось гармонично и с зеленым, и с карим глазом.

– Добрый день, – Комбо вежливо поздоровался и сразу сказал: – для меня забронировали номер на имя Сая Комбо.

Старик поправил очки, заглянул в открытую книгу, удивляя агента еще одним анахронизмом. Уже давно даже в самой крохотной гостинице где – нибудь на Аппалузе стояли электронные терминалы, подключенные ко всегалактической сети, а здесь все еще пользовались дорогим и ненадежным способом сохранения информации.

– Есть такой. Номер пятнадцать, завтрак и душ.

Портье вручил гостю ключи, показал, где нужно расписаться, и звонком пригласил тощего мальчишку, чтобы проводить гостя. Сай шел по коридору и удивлялся: деревянные полы? Боги космоса! Да такой анахронизм даже в его фамильном особняке редкость. Странная белая краска на стенах, пачкающая пальцы?

– Это побелка, сэр, – привычно выдал сопровождающий, даже не оборачиваясь, вероятно, привык к тому, что туристы норовили обтереть стены, – все здание отделано в стиле Старой Земли.

– На Старой Земле было много стилей, – негромко сказал агент, и его внутренняя картотека взорвалась вкладкой «культура и искусство».

– Мастер говорит, что так украшали жилище на родине его предков! – пафосно заявил мальчишка и грохнул чемодан Сая на некрашенный деревянный пол небольшого номера.

* * *

Мужчина сунул мальчишке купюру и осмотрелся. Деревянный пол, деревянная кровать, беленые стены, кое-где украшенные плетеными ковриками,

картинками, светильниками из стекла и металла. В целом, странный интерьер создавал ощущение ленивого солнечного дня, хотя кондиционер работал исправно. А вот окна... Комбо раздвинул тяжелые хлопковые занавески, чтобы изучить путь к отступлению, и замер: на окне была решетка! Да и само стекло выглядело слишком толстым для обычного. Ах да, на Кехирте гостиница отвечает за безопасность своих клиентов – один из местных обычаев, возведенный в закон. Значит... Агент скользнул пальцами вдоль подоконника и буквально кожей ощутил точки лазерной сигнализации, припомнил пулеметные дула, и начал обшаривать номер в поисках запасного выхода: раз окно перекрыто, должна быть альтернатива!

Запасной выход отыскался под кроватью – обычный люк в полу. Сай не стал его открывать. И так понятно, что ведет он в какую-нибудь подсобку. А неплохо устроились пираты! Понятно, отчего те, кто работал на Кехирте, потом долго не могут адаптироваться к работе в цивилизованных мирах. После такого раздолья поиск выхода из стандартного гостиничного бокса где-нибудь на Фитруне или Баксе может стать смертельным.

Успокоившись, гость принял душ, развесил в шкафу вечерний костюм и, позвонив портье, заказал обед в номер. Нужно плотно поесть перед встречей с карианином. Их пища столь ароматна и остра, что жителям человеческих миров ее употреблять не рекомендуется. А тому, кто всё-таки рискнул попробовать, раздражение пищевода, гастрит и кишечные колики – гарантируются.

Обед прибыл быстро. Недоверчивый землянин проверил каждое блюдо портативным анализатором на яды, токсины, аллергены и еще сто восемьдесят позиций, включающих трупный яд, битое стекло и алмазную пудру. Только после того, как на рукояти его личной ложки загорелся последний зеленый огонек, он смог рассмотреть еду. А неплохо тут кормят, – решил Сай, отведав тыквенный суп-пюре с натуральными сливками, жаркое из говядины с грибами и солеными огурчиками, а также запеченный картофель и зеленый горошек. Эти культуры за пределами Старой Земли считались редкостью, а на Кехирте, оказывается, росли свободно и стоили не дорого.

Запив сытный обед горячим чаем с куском пирога, агент открыл портативный терминал и полез в местную сеть. Стоило узнать, чем дышит этот странный город.

Аддамсвилль не просто дышал, он почти ежеминутно взрывался очередной новостью: «перестрелка на улице Трех Бакланов», «Мэр открыл новый загородный тир для проверки тяжелого вооружения», «Покупайте модные комби с эффектом рассеивания точки прицела»! Пролистав новости, рекламу и объявления, «Снежный лорд» остановился на светских сплетнях.

– Вечеринка в доме леди Фелиции Омар обещает собрать весь цвет высшего общества Кехирта. По слухам, великолепный особняк на Седьмом Холме собирается посетить сам Ирайн Глехир!

Дальше Сай читать не стал. Вечеринка. Рядом с Глехиром, наверняка, будет тот тип, которому он должен вручить повестку. Если он не сделает это в течении трех дней, придется убираться с планеты не солоно хлебавши. Значит, нужно раздобыть приглашение. Светить тайных агентов, внедренных в местные группировки, семьи и кланы не стоило, да и не ждут от красавчика Сая такой лихости. Нужно действовать прямолинейно и открыто, так, чтобы даже «качки», зависшие у дверей гостиницы, удивились его простоте и наглости.

Распотрошив местную поисковую систему, Комбо нашел информацию о Цветане Аддамсон-Блэр. Не соврала барышня! Аддамсон, действительно, приходился ей пятиюродным прадедом. Однако ее матерью оказалась знаменитая «пожирательница мозгов» по кличке «Ведьма» – самая знаменитая хакерша, успевшая слинять от пристального внимания КБР на Кехирт. Причем, сбежала она около пятидесяти лет назад в нежном подростковом возрасте. Гонористую малявку подобрал один из капитанов, носящий громкую фамилию Аддамсон, и... глава клана Блэр до сих пор носит рваные юбки, крупные самодельные украшения из хризиса и неповторимую седую прядь в каштановых волосах.

Что ж, мисс Цветана была права: родство с Аддамсонами не то, чем ей стоило гордиться в первую очередь. Но как Ведьма связана с Ирайном Глехиром? Почему старая перечница отправила на встречу с «рекламной картинкой агента» свою собственную младшую дочь? Ответов не было, но Сай собирался их отыскать.

Номер личного коммун мисс Блэр в сети, конечно, не висел, зато была ее страничка в «Клубке» – так на молодежном слэнге назывался ресурс, объединяющий все соцсети галактического союза. Зайдя в личные сообщения со своей официальной страницы, Сай написал короткое:

– Привет!

Заметив огонек, подтверждающий, что его визави увидела сообщение, мужчина поморщился и разразился пространной речью, выражающий восторг от судьбоносной встречи на корабле.

– У меня выдался свободный вечер. Может быть, мы куда-нибудь сходим вместе? – закончил он, утирая с лица пот.

При всей любви к эпистолярному жанру, Сай терпеть не мог глупых подкатов, дурацких шуток и сообщений в сети, но именно так он мог зацепить молоденькую менталистку, уверенную в своих силах. Рассмеши девушку, покажи ей, что ты готов стать глиной в ее руках, а потом преданно загляни в глаза... И все, она потащит тебя за собой, чтобы похвастаться перед подругами знатной добычей.

Задумка сработала. После полутора часов переписки Цветана сдалась и пригласила Сая Комбо быть ее сопровождающим на вечеринке в доме леди Омар. Облегченно вздохнув, агент отправил в ответ кучу смайликов и уточнил на счет костюма.

– Это просто вечеринка, – ответила барышня и скинула ссылки на местные дома моды, имеющие мужские коллекции.

Агент внимательно их изучил и понял, что мода на Кехирте специфическая. С одной стороны, она включают в себя новинки модных домов со всей Галактики, с другой – дополняется местными элементами типа щитков, бронежилетов и высоких воротников с титановыми вставками. Пуля в сердце или нож в шею – не слишком большая разница. Обдумав ситуацию, Комбо решил прийти на вечеринку в своем рабочем костюме. Он как раз имеет нужные степени защиты, а внешний вид компенсируется расцветкой «хамелеон» в слабоактивном режиме.

* * *

Карианец появился в гостинице на закате. На сей раз он был бодр, подтянут и держал в руках два больших стакана с пряным кофе. Сай встретил его в

темноватом холле, взял кофе, привычно накрыл напиток рукой, не отвлекаясь от разговора. Перстень-печатка с крупным изумрудом остался холодным. Комбо с удовольствием сделал глоток и с радостной улыбкой сообщил местному агенту КБР:

– Меня пригласили на вечеринку в дом на Седьмом Холме, и я надеюсь встретить там фигуранта, вручить повестку и свалить назад в Ализент.

Услышав, куда пригласили залетного красавца, карианец взволнованно вскинул к потолку вторую пару рук и торопливо заговорил, путая гиперлингву и кариантский:

– Седьмой Холм, да это самые сливки! Сливки сливок! Что мог сделать большой белый (...непереводимое выражение...), чтобы его пригласили в дом на Седьмом Холме? Да туда начальника местной КБР приглашали один раз, когда он спас партию технических алмазов от распыления в жерле крейсера! – далее последовало много непереводимых выражений...

– Я просто мило поболтал с девчонкой на корабле, – подмигнул ему Сай и указал на дверь: – а вот и мой автокар!

Перед зданием отеля, действительно, опустился летательный аппарат самой последней модели. Его хищная лаконичная форма слегка терялась под зеленым блеском кристаллов, имитирующих хризы. Сай, улыбаясь, вышел на крыльцо и, чуть прищурясь, оценил новинку. А стразы, похоже, только маскируют хризы, встроенные в контур усиления. Машинка явно может выдавать дополнительную мощность, пользуясь ментальными силами хозяйки. Ох, и непростая дочка у Ведьмы!

Между тем, дверь автокара распахнулась, и на пыльное покрытие тротуара шагнула мисс Цветана – обворожительная красотка в коротком золотистом платье. Волосы раскинуты по плечам в продуманном беспорядке, в их золотистой копне мелькают заколки с хризисами, но совсем чуть-чуть, ведь незачем украшать то, что и так прекрасно! Девушка кокетливо повернулась на каблучках высоких золотистых сапожек, демонстрируя мужчине последний писк моды – золотисто-зеленые крылышки за спиной. Комбо невольно протянул руку – погладить.

- Но-но-но! - Цветана отклонилась в сторону, - эта прелесть сделана из настоящих перьев и стоит, почти как мой автокар!

Сай недоверчиво усмехнулся и еще раз с удовольствием оглядел девушку с ног до головы - действительно, хороша! А ее чудесное платье, явно, - не просто платье, а скорее, - модифицированный комби с рядом скрытых функций. А вот этот затейливый вензель на ее плече? Комбо уже видел такой на ее сумочке. Похоже на переплетение букв «А» и «В» в некоем подобии герба.

- Что это? - изображая простецкого ловеласа, ткнул пальцем Сай.

- Герб семьи, - охотно ответила девушка, щелкая замком двери автокара.

- Он что-то обозначает, кроме украшения? - зеленые глаза агента подернулись поволокой, разглядывая небольшой, но достаточно глубокий вырез.

Менталистка снисходительно взглянула на мужчину, но все же пояснила:

- Герб на правом плече означает наследника семьи, либо максимально приближенного человека - супруга, советника, ближайшего родственника. На левом плече знак носят бастарды и главы подчиненных. Служащим позволено носить символ клана или корпорации на рукаве. Имеющим вечный контракт - на запястье. Любовницы и любовники носят кольцо или подвеску с гербом или инициалами покровителя...

Объясняя все это, Цветана «свечкой» подняла автокар в небо, вероятно, ожидая, что мужчина вцепится в ремень безопасности или в панель. Сай же лукаво усмехнулся и послал затейнице воздушный поцелуй. Менталистка нахмурилась, перевела кар в плоскость, а потом резко рванул руль в сторону ярко освещенных зданий, расположенных на берегу реки.

Агент поправил платочек в петличке, проверяя, велась ли запись. Нюансы внешнего вида, принятые в высшем свете Кехирта, могут ему пригодиться. Хорошо бы подробно узнать, кто есть, кто в толпе гостей. К сожалению, данные КБР были весьма скудными. Прямая работа на планете через официальный офис давала только те данные, которыми располагали галактические и планетарные СМИ. Этого было ничтожно мало для свободного «плаванья» в рядах самых страшных акул галактики. Конечно, Сай запомнил внешний вид, заучил имена и

звания самых важных и публичных фигур правления Кехирта, но ему нужны были «серые кардиналы» – те, кто нажимает на тайные кнопки. Они редко ходят на мероприятия, зато обладают информацией и влиянием куда большим, чем раздутые фигуры «больших боссов».

И все же, вечеринка на Седьмом Холме несомненная удача. Если он правильно понял, там будут все, допущенные в высшее общество этого странного мира. А пока можно расслабиться и немного полюбоваться городом. Даже с этого расстояния Седьмой Холм сверкал и привлекал внимание. Топорщились острыми шпильями крыши жилых зданий, бугрились стеклянными куполами беседки и оранжереи, несколько домов отличались странной плавной архитектурой без углов и четких линий.

Не долетев до холма, автокар замедлился, словно муха, попавшая в паутину. Цветана поморщилась:

– Омар совсем помешалась на безопасности! Выставила эластичный щит за три километра до здания...

Комбо с интересом огляделся. Конечно, увидеть силовые линии, захватившие кар было невозможно, но луч, ведущий транспортное средство на посадочную площадку, мерцал приятным зеленым цветом, почти в тон хризам, украшающим корпус.

Лазерная подсветка вела к огромному зданию, чем-то напоминавшему старинный форт: четыре башенки, соединяющие внешнюю стену, внутреннее здание-донжон, какие-то дополнительные постройки, щетинящиеся антеннами, дулами и чем-то вроде минометов.

– Семья Омар ждет нападения? – поинтересовался Сай, представляя, как штурмует этот бастион с помощью своей компактной артиллерии, спрятанной в некоторых деталях костюма.

– Это родовое поместье, – чуть высокомерно пояснила Цветана, – его принято защищать от всех видов угроз. К тому же, гости любят проверять оборону на прочность. Считается удачной шуткой, если на вечеринке удастся пронести какую-нибудь шутиху и вызвать срабатывание пожарной сигнализации или срочную эвакуацию.

Агент КБР только недоверчиво хмыкнул.

Когда автокар опустился на выложенную камнем площадку перед домом, Цветана не стала дожидаться, пока Сай выйдет из машины, чтобы открыть ей дверь и подать руку. Она вышла сама и кинула ключи подскочившему мальчишке в униформе с гербовой повязкой на плече. Комбо поспешил догнать свою спутницу, но невольно засмотрелся на нескольких девушек в тонких легкомысленных нарядах.

- Кто это? - невольно спросил он, проявляя мужской интерес, но тут же поправился: - их одежда чем-то отличается.

- Это «бабочки», - отмахнулась менталистка.

- «Бабочки»? - не понял агент.

- На них обычные платья. Дорогие, нарядные, но без брони, «хамелеона» или нанокевларового слоя. Таких девиц привозят с собой наследники или претендующие на главенство в клане. Иногда и капитаны не брезгают.

- Эскорт? - попытался изобразить понимание Сай.

- Нет, - качнула головой Цветана, - девчонки ничем незащищены, им даже гербы полагаются только в прическе, однодневки.

Мужчина опять ничего не понял и девушка, еле сдержав пренебрежительный вздох, снисходительно пояснила:

- Обычно, в «бабочки» набирают девиц из Нижнего города. Приоденут, подкормят, за это они и кружат возле мужчины-защитника. Их убивают первыми, если случается перестрелка или что-то подобное - одежда у них обычная, без защиты, да и оружия нет. Они - лишь доказательство силы мужчины.

Комбо еле удержал лицо. Вот вроде бы уже не мальчик, но вид беззаботно смеющихся прелестных смертниц морозом продрал по коже.

Между тем, они пересекли полосу сканирования. Цветана даже не стала извлекать приглашения из сумочки, лишь убедилась, что сверкающие нити сканеров остались зелеными. Сразу за утилитарной секцией входа открывалась высокая арка. В ее глубине смачно поблескивали жала бластеров, ружейные дула и даже...арбалеты!

Перехватив изумленный взгляд гостя, Цветана тонко улыбнулась, едва приподняв уголки губ:

- Иногда древнее оружие надежнее современного. Оно не нуждается в батареях, легко переносит перепад температуры или влажность. Поместье семьи Омар - одно из самых защищенных на Седьмом Холме.

Сай шел, и все его чувства вопили: опасность! Опасность! Ему уже не раз приходилось бывать на волоске от гибели. Случалось, попадать в пожар, разряжать катнувшуюся под ноги гранату, в одной из перестрелок он выжил, прикрываясь телом другого агента, но сейчас крепкий мужчина тратил немало сил на то, чтобы легко шагать по ковровой дорожке и безмятежно улыбаться своей спутнице.

Сразу за опасным коридором открывалась широкая площадка. Неизвестно, для чего она служила в обычный день, но сейчас это место было подобием лобби дорогого отеля где-нибудь в пределах Солнечной системы. Точно такие же стойки из темного стекла Сай видел на Венере. А вот это забавное растение с красными листьями точно растет на Марсе. Барменом был многорукий ихнафиз, ловко встряхивающий коктейли сразу тремя парами конечностей. Строго говоря, это были вовсе не руки, а ложноножки, но торчали они из белоснежных рукавов специально пошитой рубашки и действовали весьма ловко.

Агент засмотрелся, как бармен разливает по бокалам опалесцирующую жидкость, и пропустил момент, когда Цветана подвела его к группе молодых красивых женщин, одетых в сложносочиненные платья, выдающие свою двойственную природу разве что жестковатыми складками, да скромными вырезами. Снова легкая броня, имитирующая вечерние наряды. У многих красавиц на плечах и рукавах красовались гербы. Комбо тотчас уловил, что попал в очень престижную компанию самостоятельных женщин - не куклы, не любовницы, а наследницы и равноправные партнеры!

Между тем Цветана улыбнулась и зашебетала:

– Дамы, позвольте вам представить Сая Комбо!

Дамы воззрились на мужчину с весьма хищным интересом. Ему даже показалось, будто с него содрали одежду и уже разложили на кровати для удовлетворения appetитов молодых самок, жаждущих и любопытных. Впрочем, Цветана Аддамсон-Блэр быстро услала его к бару за «бокальчиком чего-нибудь сладкого».

Агент послушно отошел, внимая голосу спутницы через миниатюрный микрофон.

– Блэр, что за аппетитный кусочек мяса? – спросила одна из девушек (Сай не разобрал, кто именно).

– А, – отмахнулась менталистка, вынимая из сумочки тонкую розовую сигарету, – мама попросила присмотреть за фантиком, чтобы не сунул нос, куда не надо.

– Фантиком? Уверена? – второй голос был тонким, но отчего-то пробирающим до костей.

– Красавчик, но пустоголовый? – скептически спросила еще одна барышня и оглянулась на Сая, сверкнув серебристой броней вечернего туалета.

Менталистка вздохнула:

– Мы запросили досье на него у Старого Будди. По всем данным парень просто ширма. Приехал, чтобы вручить повестку Мадесу Орго.

– Мадесу? – хихикнула еще одна хищница, – долго будет ловить. Синяк сегодня в ударе.

Сай насторожился. Он слышал, что его «официальная причина» носит прозвище «Синяк», но не знал почему.

– Мне интереснее кого он прикрывает, – снова этот тоненький, пробирающий до костей голосок.

Агент взял бокалы, поблагодарил бармена и неторопливо пошел к девичьей стойке. Значит, его сочли ширмой... Похоже, он справился с началом внедрения. Хорошо бы сохранить это впечатление о себе на долгое время. Сейчас еще парочка сальных взглядов на подружек Цветаны, сомнительный комплимент хозяйке вечера и можно будет попытаться побродить по залу, незаметно вслушиваясь в чужие разговоры. Главное, делать как можно более скучающий вид, и почаще разглядывать декольте и облегающие юбки. В этом собрании хищников лучше быть «фантиком», чем соревноваться в зубастости. Легко зубы обломать!

План почти удался. Цветана демонстрировала его, как комнатную собачку, гости удивленно-брезгливо поглядывали, но не сторонились, а крохотный передатчик старательно записывал все – от болтовни у стойки до шелеста платьев «бабочек», кучкующихся вокруг столов с закусками.

Побродить свободно не получилось. Едва Цветана отвлеклась на парочку мрачноватых громил в одинаковых комби-черепашках с усиленной защитой, как толпа прихлынула к распахнутым дверям, словно металлические опилки к элетромагниту. Сай как можно безмятежнее взглянул на вход и спрятал выражение лица в бокале с коктейлем – прибытие Ирайна Глехира он не пропустил.

Глава Совета Капитанов вошел, сражая всех и каждого белозубой улыбкой. «Бабочки» встrepенулись и полетели к нему, как мотыльки на огонь. Самостоятельные дамы упорно смотрели в другую сторону, но развороты плеч и постанoвка ног просто кричали об их интересе.

Мужчины тоже не обошли своим вниманием столь яркую фигуру. Однако большая их часть держалась в тени, не высказывая сенатору явного предпочтения. Интересно, тут влияют личные причины, или капитаны недовольны политикой, которую проводит Ирайн? Присмотревшись к тем, кто скрывался в тени галереи, Сай заметил, как минимум пятерых гостей, едва сдерживающих негативные эмоции при появлении Глехира. Кто-то крепче стиснул бокал, кто-то отвернулся, делая вид, что любуется в полумраке живописным полотном, украшающим стену. Один немолодой уже кехиртец просто ушел, бросив свой бокал на перилах. Что ж, вот и первые ниточки. Нужно разузнать, что это за типы. Может быть, получится создать с ними коалицию или, хотя бы, получить информацию?

Глава 5

Глехир

Ирайн Глехир не спешил появляться к началу вечеринки. Ему больше нравилось появляться в тот момент, когда гости успели обсудить самые горячи сплетни, выпили по паре бокалов и вполне готовы перейти к ужину или танцам. Тогда его появление вызывало здоровый интерес и привлекало внимание нужных ему людей.

Вот и на вечеринке в доме Омар он вышел в центр зала точно в тот момент, когда хозяйка повернулась к дворецкому, готовому ударить в гонг, приглашая всех в столовую.

– Фарина! – Ирайн быстро шагнул вперед, перехватывая изящную руку, затянутую в перчатку с шипами. – приветствую хозяйку дома!

Госпожа Омар мило улыбнулась и скользнула по гостю одобрителем взглядом. Его костюм был данью местной моде: роскошный камзол из черного «винитэка» – сверхпрочной и сверхтонкой бронеткани. Материал украшала вышивка, имитирующая старинные земные образцы, но поскольку проколоть винитэк не могли даже стальные иглы, выпущенные вакуумным игольником, вся эта мишура просто наклеивалась, что требовало от модельера особого мастерства. Белопенное кружево у горла шеи чуть поблескивало, и госпожа Омар заподозрила, что горло ее гостя прикрывают нитки паучьего шелка, славящегося не только тонкостью и блеском, но и прочностью.

Отдельного внимания стоила свита галактического сенатора. В ней были только мужчины. «Бабочек» не наблюдалось совсем, что вызвало несомненное одобрение женщин. Белозубо улыбнувшись, Ирайн взял бокал с блейдом и отошел в сторону, чтобы побеседовать с гостями.

Его свита держалась поблизости. Их однообразные комбинезоны с функцией «хамелеон», порой, сливались со стенами. Выделялись лишь самые приближенные, те кто носил на плече герб Глехира – четырехлистник,

вписанный в ромб.

Наблюдающий за появлением главы Совета Капитанов агент Комбо уже знал – чем проще герб, тем он почетнее. Самые первые пиратские значки появились в эпоху освоения галактики и часто состояли из одной буквы, криво очерченной кинжалом. Такими значками метили ценное имущество, пленников, а позднее и корабли.

Теперь знак Глехира несли люди, очень любопытные люди! Одним из них был громила, баттанг с планеты Ич. Огромный зеленокожий великан с тяжелой нижней челюстью и заметно выпирающими надбровными дугами. Человеку непосвященному он показался бы тупой машиной для убийства, но Комбо знал, что баттанги – интеллектуалы.

Их необычная внешность сыграла с землянами дурную шутку. Этих инопланетников сначала прозвали орками и собирались использовать на простых тяжелых работах... Пока не заплатили несусветную неустойку за оскорбление личности и народа в целом. После этого баттангов переименовали в троллей, и бросились осваивать их необычайно сложную систему расчётов вероятностей, позволяющую прогнозировать действия противника.

Ударной силой в этой группе был совсем другой тип. Стройный невысокий юноша, почти мальчик, одетый с утонченной роскошью балованного любимца. Будь Сай менее подкованным в галактических делах, решил бы, что Глехир или один из его подручных завел себе любовника. Однако белые волосы «игрушки», того же безупречного оттенка, что у самого Комбо, выдавали в мальчишке жителя Улавии, маленькой планетки на окраине обитаемого мира. Бедный полезными ископаемыми «шарик» нашел свой способ покорения галактики – он поставлял на межмировую арену лучших бойцов, способных голыми руками разорвать крупного бигбалла – зверя, подобного земному медведю.

Так что этот юнец был острием атаки Ирайна Глехира. А прикрывал его еще один любопытный тип – забавный плосколицый дриг в блескучем синем комби. Дриги были хамелеонами, умеющими прикинуться хоть стенкой, хоть потолком. Конечно, высот в искусстве маскировки достигали немногие, но те, кто прилагал усилия, быстро становились лучшими шпионами и тайными убийцами. Этот дриг был еще молод, поэтому использовал комби с эффектом «хамелеона», опытные умели сами менять цвет своей одежды.

Оценив «группу поддержки» сенатора, Сай на миг прикрыл глаза, чтобы сдержать ругательства. Этим четверых хватит, чтобы захватить малый транспортник, и это без учета той безликой массы стрелков, которая прикрывала Глехира с тыла. Пожалуй, впервые за несколько лет успешной работы агентом КБР Комбо не знал, как подступиться к заданию...

Сам Глехир на агента не обращал ни малейшего внимания. У его визита всегда была цель. На этот раз он надеялся в приватной обстановке обсудить упрямство некоторых членов Галактического Совета. Нашлась там парочка упертых пней, желающих вставить ему палки в колеса. На вечеринке госпожи Омар собралось немало достойных капитанов. Некоторых он встречал в «Клубе Глехира», парочку перехватил в популярном баре...То, что они обсуждали нельзя прятать под крышами поместий. Чем больше народу отметит «случайность» встречи, тем лучше. Позже никто не свяжет вечеринку с новыми исчезновениями или подкупами, а госпожа Омар будет гордиться тем, что принимала у себя будущего сенатора Альянса.

Глава 6

Сай

Комбо бродил по залу, мрачно поглядывая на Глехира. Ему очень хотелось подойти ближе, чтобы подслушать, о чем капитан болтает с друзьями и подчиненными, а больше всего хотелось навесить жучок на богато расшитый воротник его камзола. Увы, Глехир никого не подпускал достаточно близко.

Впрочем, через минуту «лазейка» всё ж таки нашлась. Мадес Орто собственной персоной выступил из толпы вновь прибывших. На поводке он вел парочку изящных дымчатых сервалов, и это был еще один звоночек для внимательного агента – кошки редкие, ошейники сверкают космозрамаи и лунными камнями. Приобняв за талию Цветану, Сай пристально разглядывал зверей, разыскивая какой-нибудь знак принадлежности их к «Клубу Глехира». Особенно напрягаться не пришлось – подвески со знакомым гербом свисали с ошейников.

Агент ласково склонился к нежному ушку своей спутницы и пробормотал что-то вроде:

- Извини, дорогая, служба! – двинулся на встречу Мадесу.

Тот стоял, разговаривая с тощим «ботаником» в очках и парой крепких мужчин, напоминающих борцов-тяжеловесов на покое. Примечательно было то, что «тяжеловесы» держали на поводках слегка потрепанных барсов.

- Мистер Мадес Орто? – вежливым тоном спросил Сай, а затем улыбнулся своей «фирменной» улыбкой.

- И что? – «Синяк» бросил на него короткий взгляд и продолжил свою беседу.

- КБР! Я прибыл, чтобы вручить вам повестку на заседание галактического суда!

- Как прибыл, так и выметайся, – не поворачиваясь, буркнул Мадес.

- Если Вы не явитесь на заседание вовремя, я вынужден буду сопровождать Вас туда, – предупредил Комбо.

- Ха-ха! Утрись, щенок, – рявкнул Орто и медленно двинулся в сторону внутренних помещений резиденции.

Сай знал, что это его единственный шанс показать себя, и, в то же время, ему страшно не хотелось раскрывать свои возможности. Что оставалось? Сыграть простачка Саймона!

- Мистер Орто! – окликнул подопечного агент, тот не поворачиваясь показал средний палец.

Скроив обиженную физиономию, Комбо взмахнул руками и... поднос, выбитый этим движением из рук официанта, догнал «Синяка», врезав ребром по затылку, но к сожалению, не вырубил, а лишь разозлил. Рыча, как взбесившийся пес, Мадес бросил поводок и кинулся на Сая, собираясь смести довольно сухощавого агента своей массой. Тот снова всплеснул руками и увернулся, точно тореадор, пропускающий мимо себя быка.

Шум привлек внимание и опытные гости тут же освободили площадку, с любопытством наблюдая за сражением. Первым поблизости оказался белоголовый юнец с Улавии. Сай не видел его лица, но был уверен, что соотечественник любит схватку, как изысканным танцем.

Между тем, Орто вскочил, утер расквашенный нос и снова бросился в атаку.

– Аххх! – картинно простонал Комбо, делая вид, что собирается спрятаться за колонной.

«Синяк» взревел и растопырил пальцы особым образом. Сай внутренне содрогнулся и порадовался своей предусмотрительности – он не дал сократить дистанцию, продолжая уклоняться и бегать. Боец Глехира продемонстрировал хватку одного из опаснейших видов борьбы, при котором ставка делается на силу рук. В ближнем бою мастер «а-тара» способен превратить тело противника в сплошной синяк, причиняя при этом невероятную боль.

Комбо продолжал ломать комедию. Он мог вырубить Орто спецсредствами, например, приложить шокером, или брызнуть в лицо парализующий газ, но агент КБР прекрасно понимал, что сейчас они с противником – шоу. Вот если Мадесу, действительно, будет грозить опасность, пираты завалят Сая, а может даже сошьют чучело из его бронированного костюма. Так что играем, господа!

Под страшный захват пришлось подставиться, но лишь чуть-чуть. Когда рев «Синяка», дорвавшегося до руки агента, заглушил музыку, Комбо резко ударил противника по ушам, давая, так называемый, «рауш-наркоз», а затем вlepил ему лбом в переносицу, чувствуя, как начинает гудеть голова. Тем не менее, цели он достиг: Мадес зашатался и осел на пол бесформенной кучей. Сам красавец-агент встал, смахнул с «хмелеона» невидимую пылинку и торжественно возложил повестку на лоб Орто. Значок генопробы мигнул, подтверждая доставку документа. Сай демонстративно отряхнул ладони, подошел к бару и попросил ихнафиза:

– Освежающего, без мяты!

Тот кивнул и в момент взболтал одной из ложноножек апельсиновый сок с водкой и льдом. Пока агент цедил свой напиток, «Синяка» унесли, гости вернулись к разговорам и поглощению закусок, а подружки мисс Цветаны стали

смотреть на ее спутника благосклоннее. Только одна миниатюрная брюнетка в пронзительно-желтом платье продолжала сверлить мужчину изучающим взглядом. Кстати, именно у этой пиратской принцессы на поводке болтался худенький оцелот, остальные дамы питомцев на вечеринку не привели.

Демонстрируя безупречные манеры, Сай вернулся к мисс Аддамсон-Блэр. Он стоял рядом, вежливо поддерживал беседу, пробовал закуски, улыбался, а потом, дождавшись бурной дискуссии по поводу стоимости кракетауров с Мали, извинился и медленно пошел к двери в служебные помещения, делая вид, что идет в уборную.

Увы, вокруг было столько охраны, что для начала пришлось действительно посетить заявленное место. Нужную комнату он отыскал быстро, усмехнувшись оценил металлические стойки, вмурованные в стены детали интерьера и сантехнику, не имеющую мелких деталей и острых углов. Мурча себе под нос навязчивый мотивчик, агент вымыл руки проверяя наличие слежки с помощью кое-каких приборов. Затем вышел, постоял, словно ждал кого-то, и двинулся в сторону противоположную приемному залу.

Архитектура дома-форты была весьма необычной. Впрочем, логика угадывалась. Похоже, кто-то пытался воспроизвести внутреннее строение одного из древних земных крейсеров. Предок пиратской семейки служил на военном корабле? Переборка с утопленными в стенах шлюзовыми перепонками подсказала ответ. Кажется, в этом доме не боялись даже газовой атаки!

Некоторое время Комбо двигался по коридору, заглядывая в каждый угол. Логика подсказывала, что где-то здесь должны быть двери в комнаты владельцев дома, либо приватная мужская берлога вроде комнаты для игры в карты или библиотеки. Ни одна вечеринка на Кехирте не проходит просто так – это официальный повод встретиться на нейтральной территории, сообщить о намерениях, познакомиться поближе с вероятными союзниками или противниками.

Женщины умеют обсуждать свои тайны прилюдно, маскируясь бокалами и сумочками, мужчины же нуждаются в уединении, в особой обстановке, дающей возможность разложить на столе карту, наполнить бокал чем-то крепким и ругнуться вдали от нежных ушек своих жен и соратниц. Такое вот логово и пытался отыскать Сай. Где еще можно узнать слабые места Ирайна Глехира?

Ему невероятно повезло – он наткнулся на закуток, в котором сидели личные охранники пиратских капитанов, прибывших на вечеринку. Конечно, в мужское логово охрана не допускалась, но и отпускать далеко тех, кто защищает тебе спину, ни один житель Кехирта не станет. Поэтому крепкие воины устроились в небольшой уютной комнате с бормочущим галавизором и большим выбором безалкогольных напитков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sobolyanskaya_elizaveta/kogda-ya-stanu-koshkoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)